

Густой запах крови едва не заставил его вырвать на месте.

Опрокинутый стул задрал в воздух окровавленные ножки, меч заклинателя валялся в кровавой луже, расколотый на несколько частей. Дети, пытавшиеся спрятаться в шкафу, не избежали этой кровавой бойни. Знатная хозяйка дома застыла с передатчиком в руках — ей не хватило всего одного росчерка, чтобы завершить послание. Она смотрела в пустоту остекленевшими глазами.

Пронзительный крик Лю Чаоянь разорвал тишину, вырывая его из оцепенения и липкого ужаса. Он встретился взглядом с теми самыми, не закрытыми глазами, и в тот же миг осознал нечто пугающее. Не раздумывая, он шагнул вперед, пытаясь схватить обезумевшую от горя девушку, но та на рефlekсах отшвырнула его. Превозмогая боль от удара, он стиснул зубы и выдохнул:

— Сестрица Лю, убийца может быть еще рядом! Нам нужно немедленно уходить!

— Убить его! Я должна его убить! — волосы Лю Чаоянь растрепались, а в покрасневших от слез глазах пылала мучительная жажда мести. — Мои отец и мать... мои братья... и моя сестра... ей ведь не было и семи лет! У меня больше нет семьи... рода Лю больше нет... Я должна, я обязана его убить!

С последним словом ее гнев и ненависть достигли предела. Лю Чаоянь резко развернулась, и в ее руках возник длинный лук с тетивой из красной нити — очевидно, ее оружие души. Не успел Цзи Цайсюэ среагировать, как она вылетела за дверь и мгновенно скрылась из виду.

Цзи Цайсюэ бросился следом. Взгляду открылась ужасающая картина: повсюду лежали тела слуг, живых не было. Длинный коридор, усеянный трупами и пятнами крови, казался бесконечно пустым. Он глубоко вздохнул и сунул руку в мешочек с талисманами. Среди запасов еды он с трудом нащупал передатчик — один из трех, что Шэнь Хань оставил ему перед уходом. Он уже использовал один, и теперь оставалось два. Это были внутренние талисманы секты Чаншэн, предназначенные только для связи со своими. Но в секте он знал лишь троих, а Лю Чаоянь была вне себя от горя и не слушала его; Шэнь Хань пропал, да и у него были старые счеты с Лю Чаоянь... Подумав, Цзи Цайсюэ решил обратиться за помощью к главе секты.

Истребление целого рода — это не пустяк. Он не просил главу примчаться лично, лишь надеялся, что тот известит главу города Мучэн и старейшин других кланов, чтобы они прислали людей для расследования.

Цзи Цайсюэ прикрыл глаза и уколол палец, размазав каплю крови по бумаге. Обычно для активации требовалась духовная энергия, но его меридианы были заблокированы, и он был слаб, как обычный смертный. Пришлось использовать собственную кровь. Сжав талисман в ладони, он сосредоточился:

— Глава, род Лю в Мучэне подвергся нападению. Сестра Лю и Шэнь Хань пропали. Прошу, свяжитесь с кланом в Мучэне, пришлите помощь...

Как только он закончил, руны на бумаге тускло блеснули и превратились в пепел. Послание ушло.

Цзи Цайсюэ облегченно выдохнул, но вдруг уловил слабый звон колокольчиков. У Лю Чаоянь были такие на поясе — неужели она вернулась? Он не смел пошевелиться. Зная, что лишен сил, он понимал: если убийца все еще здесь и решит напасть на девушку, он ничем не сможет помочь.

В голове вдруг всплыл вопрос, на который он так и не получил ответа:

— Ты хочешь, чтобы она умерла, не оставив улики?

— А как ты думаешь?

Может, это был Шэнь Хань?

Тот с самого начала не скрывал ненависти к Лю Чаоянь. Скорее всего, он хотел воспользоваться случаем, чтобы покончить с ней. К тому же он ушел как раз перед прибытием в Мучэн — вполне возможно, что он добрался сюда раньше и вырезал весь род Лю. Подозрения против него были крайне серьезны.

Как посторонний, он не имел права вмешиваться в их вражду. Но масштаб этой бойни пугал. Какая же глубокая ненависть должна была двигать Шэнь Ханем, чтобы он уничтожил всю семью Лю ради мести?

Холод пробежал по спине Цзи Цайсюэ. Поколебавшись несколько секунд, он решил использовать последний талисман. Но слова застряли в горле. Лишь когда время действия талисмана почти истекло, он в смятении прошептал:

— Шэнь Хань, спаси нас...

Бумага осыпалась пеплом. Цзи Цайсюэ с досадой потер виски. Вероятно, он просто не хотел верить, что Шэнь Хань — убийца, поэтому и не смог выдавить из себя ничего внятного. Отбросив лишние мысли, он попытался вернуться тем же путем, которым пришел с Лю Чаоянь, чтобы не заблудиться в поместье. Увы, через пару поворотов он уже не понимал, откуда пришел — слева или справа. Вдруг за спиной послышался шорох листвы. Почувствовав неладное, он юркнул в ближайшую комнату, забитую ящиками и шкафами, и забрался в самый нижний из них. Едва он прикрыл дверцу, как послышались шаги.

Удача явно была не на его стороне.

Лю Чаоянь носила колокольчики, а шаги этого человека были тяжелыми и уверенными. Скорее всего, мужчина. И он шел, не останавливаясь перед телами, что лежало на пути — значит, он был крайне хладнокровен. Неужели его дурное предчувствие сбылось, и это убийца, который все еще бродит здесь, выискивая выживших?

В панике он попытался скрыть свою ауру, но боль от столкновения потоков энергии с заблокированными меридианами была такой сильной, что он едва сдержал стон. Во рту появился привкус железа. Он медленно выдыхал, молясь, чтобы у пришельца не хватило сил обнаружить его по дыханию. Прошло десять томительных секунд, шаги удалились, и он уже хотел вздохнуть с облегчением, как вдруг случилось страшное.

Свист стрелы, пронзивший воздух, ударил по барабанным перепонкам. Дверь разлетелась в щепки. Сердце Цзи Цайсюэ екнуло — это Лю Чаоянь начала атаку. Раздался звон колокольчиков, за ним — еще несколько свистящих звуков. Понимая, что здесь его точно заденет, он выбрался из шкафа и осторожно выглянул наружу. Лю Чаоянь с горящими красным глазами и натянутой тетивой застыла на месте, на ее лице читалось изумление.

Она перевела взгляд на него, нахмурившись.

Цзи Цайсюэ понял, что дело плохо, и почувствовал, как чья-то тень накрыла его. Он даже не оборачивался, зная, что кто-то стоит прямо за спиной.

Они замерли втроем на несколько секунд. Затем человек позади него негромко произнес:

— Лю Чаоянь, видеть приказ главы — все равно что видеть самого главу.

Приказ главы? Какой еще приказ?

Цзи Цайсюэ вспомнил о своем послании — неужели глава пришел спасти их лично? Но даже для главы это слишком быстро...

Нет, это голос не Нань Чжу. К тому же Лю Чаоянь — его прямая ученица, она не могла не узнать учителя. Она явно сомневалась, не понимая, кто перед ней.

Цзи Цайсюэ, боясь пошевелиться, украдкой покосился назад. Лю Чаоянь тем временем убрала лук, сложила руки в приветственном жесте и поклонилась:

— Ученица Лю Чаоянь приветствует главу.

Раз она признала этого человека, значит, все в порядке. Цзи Цайсюэ решил пока придерживаться вопросов. Незнакомец продолжил:

— Я наложил барьер на три горы рода Лю. Если убийца здесь, он не сбежит. Сейчас сюда придут главы шести других кланов Мучэна, и вам придется с ними встретиться.

Цзи Цайсюэ понял: кланы Мучэна внешне едины, но внутри постоянно соперничают. Теперь, когда род Лю истреблен, три горы, которыми они управляли, остались без хозяина. Главы кланов приехали не только ради справедливости — они пришли, чтобы прибрать эти земли к рукам.

Его охватила печаль. Лю Чаоянь, глубоко вздохнув, ответила холодным тоном:

— Я понимаю... Но прежде я хочу проводить своих сородичей в последний путь.

Обычно тела заклинателей на седьмой день растворяются, возвращаясь в мир в виде чистой энергии. Но в роду Лю умерших хоронили в цветнике, чтобы они питали редкие растения и оберегали клан от чужаков. Лю Чаоянь не позволила никому помочь, в одиночку предав земле сотни тел. Она долго стояла, глядя на снежные вершины за пределами гор.

Цзи Цайсюэ стоял поодаль, молча склонив голову в знак скорби. Вскоре кто-то подошел к нему:

— Я слышал, ты направляешься к реке Найхэ.

Цзи Цайсюэ поднял глаза. Рядом стоял мужчина в простых белых одеждах без знаков секты Чаншэн или символов облаков Нань Чжу. Лицо скрывала белая маска — он явно не хотел, чтобы его узнали.

— Да, — кивнул Цзи Цайсюэ. Лю Чаоянь останется в Мучэне, Шэнь Хань пропал, значит, дальше придется идти одному.

— Река Найхэ находится в землях демонов. Ты — обычный смертный, если сунешься туда, от тебя и костей не останется, — сказал человек в маске, слегка повернувшись к юноше, словно изучая его сквозь прорези. — Даже так ты все равно пойдешь?

— Должен, — ответил он раньше, чем успел подумать. Этот решительный ответ удивил даже его самого. Возможно, трагедия рода Лю, где он так близко столкнулся со смертью, напомнила ему о том, как погиб его шисюн — тихо, бесследно, став жертвой захвата тела. — Я должен найти своего шисюна.

— Я не хочу, чтобы он умер вот так... беспричинно, непонятно за что, а потом переродился, и никто никогда не узнал, через что он прошел.

Цзи Цайсюэ выплеснул то, что накопилось внутри. Ему хотелось добавить, что он хочет отомстить — даже если это звучит как нелепая шутка. Ничего, ничего. Может, он — герой романа о возвышении, и через пару лет, пройдя через невероятные испытания, станет могущественным заклинателем, перед которым склонятся все? Даже если ему суждено остаться статистом, месть — блюдо, которое подают холодным. Он никогда не забудет того, кто убил его брата.

Он шмыгнул носом, подавляя эмоции. Сейчас не время для грусти. Как сказал незнакомец, в одиночку он погибнет, не успев дойти до цели. А помощников нет, и ждать подкрепления из секты — слишком долго...

Он украдкой взглянул на стоявшего рядом мужчину. Поколебавшись, он решил последовать принципу «попытка — не пытка» и тихо спросил:

— Бессмертный, вы... вы в ближайшие дни, э-э, свободны?

<http://bllate.org/book/18928/1852099>